

Л.С. Ахметова, В.К. Григорьев

ЖУМАБАЙ ШАХМЕТОВ
и его время

УДК 94(574)
ББК 63.3 (5 Каз)
А 95

*Исследования рекомендовано к изданию. Ученый советом
Института истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова Казахского
научно-педагогического университета имени Абылайхана
26 мая 2021 года*

А 95 Ахметова Л. С., Григорьев В. К.

Жумабай Шаяхметов и его время / Лайла Ахметова,
Владислав Григорьев. — Нур-Султан: Фолиант, 2021. — 248 с.

ISBN 978-601-338-846-5

В основу книги «Жумабай Шаяхметов и его время», написанной докторами исторических наук, профессорами Л.С. Ахметовой и В. К. Григорьевым, лег очерк «Жумабай Шаяхметов. Гроз властной ноши выдержала» из учебного пособия «Первые лица Казахстана в сталинскую эпоху», которое было издано еще в 2010 году. Исследователи работали на руководящих постах и республике в 1938–1954 годах, они углубляют свой анализ периода тяжелых испытаний и реальных свершений, тогда, с одной стороны, продолжалась болезненная ломка старых устоев кочевой жизни, а с другой — общество, минуя промежуточные стадии социально-экономического развития, прыгнуло в современность, закладывая базис индустриального уклада и меняя свой цивилизационный код. Книга рассчитана на широкий круг читателей, интересующихся историей Казахстана.

ОБРАЩЕНИЕ К ЧИТАТЕЛЮ

После окончания в 2010 году работы над сборником «Первые лица в Казахстане в сталинскую эпоху» нас не покидало чувство недосказанности в освещении 16-летнего периода пребывания на руководящих постах в республике Ж. Шаяхметова. И дело не только в том, что этот неординарный человек долгое время находился у руля, а в том, что руководить Казахстаном ему пришлось в крайне сложное время, которое требовало более обстоятельного анализа.

Когда мы, опираясь на новые сведения, заканчивали работу над книгой, которую вы держите в своих руках, с нами встретился Мурат Жунусович Сарсембаев. Неравнодушный человек, хорошо знающий историю страны и болюющий за нее, он выразил желание издать наше новое исследование, за что мы выражаем ему свою искреннюю признательность.

ISBN 978-601-338-846-5

© Ахметова Л.С., Григорьев В.К., 2021
© Издательство «Фолиант», 2021

УДК 94(574)
ББК 63.3 (5 Каз)

ОБРАЩЕНИЕ К ЧИТАТЕЛЮ

После окончания в 2010 году работы над сборником «Первые лица в Казахстане в сталинскую эпоху» нас не покидало чувство недосказанности в освещении 16-летнего периода пребывания на руководящих постах в республике Ж. Шаяхметова. И дело не только в том, что этот неординарный человек долгое время находился у руля, а в том, что руководить Казахстаном ему пришлось в крайне сложное время, которое требовало более обстоятельного анализа.

Когда мы, опираясь на новые сведения, заканчивали работу над книгой, которую вы держите в своих руках, с нами встретился Мурат Жунусович Сарсембаев. Неравнодушный человек, хорошо знающий историю страны и болеющий за нее, он выразил желание издать наше новое исследование, за что мы выражаем ему свою искреннюю признательность.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Когда-то великий римский политический деятель, оратор и философ Марк Туллий Цицерон дал такое определение первому закону истории: ни под каким видом не допускать лжи; ни в коем случае не бояться правды; и не допускать ни тени пристрастия, ни тени злобы. Если исходить из этих принципов, которыми в идеале должен руководствоваться любой добросовестный историк, то нельзя больше замалчивать роль в исторической судьбе Казахстана Жумабая Шаяхметова, политического лидера сталинской эпохи.

Любая политическая фигура в истории — это всегда человек своего времени. Не является исключением и Жумабай Шаяхметов. Период его работы на руководящих постах в республике (1938–1954 гг.) был временем как тяжелейших испытаний, так и реальных свершений, когда, с одной стороны, продолжалась болезненная ломка старых устоев кочевой жизни, а с другой — общество, минуя промежуточные стадии социально-экономического развития, прорывалось в современность, закладывая базис индустриального уклада и меняя свой цивилизационный код. Крайне тяжело далась победа над германским фашизмом и японским милитаризмом, на алтарь которой были положены жизни 600 тыс. казахстанцев.

Некоторые люди склонны сейчас полагать, что та победа в войне и кардинальные перемены в социуме достались слишком дорого, поскольку подорвали, в том числе, его демографию. Но любой, кто знает историю, сразу скажет, что нигде цена великих преобразований не была низкой. Ни в Англии, потерявшей в эпоху Оливера Кромвеля более трети населения, ни во Франции времен Наполеона, ни в США, переживших все ужасы гражданской войны между Севером и Югом, ни в соседнем Китае, сумевшем освободиться от иностранной зависимости, покончить с оккупацией страны, добиться ее объединения и совершить экономический рывок в будущее.

16 лет нахождения Жумабая Шаяхметова на вершине власти пришлось на тот период, когда, с одной стороны, в обществе царили недоверие и всеобщая подозрительность, а с другой — люди были полны энтузиазма, оптимизма и веры в завтрашний день. Поэтому наша задача рассказать о Жумабае Шаяхметове и его времени таким образом, чтобы можно было осознать как трагизм происходившего, так и масштаб свершений, чтобы можно было показать как участь тех, на чью долю выпало немало тяжелых испытаний, так и то, какой большой путь был пройден страной за тот непродолжительный в историческом плане период времени.

Нельзя больше бросать камни в колодезь, из которого мы продолжаем пить. Нельзя быть манкуртами. А мы ими стали в перестроечную и постперестроечную эпоху, когда открыли все шлюзы, через которые хлынули мутные потоки, залившие черной краской целые главы нашей недавней истории. Мы стали забывать, что в критикуемом нами времени жили и создавали наши деды и отцы. Сея зерна сомнения и неверия в них, мы предаем их память, обрубая тем самым свои корни.

Наш долг — извлечь уроки из недавнего прошлого, чтобы наши потомки не повторяли допущенные их предками ошибки и прилагали осознанные усилия, направленные на строительство нового и процветающего Казахстана. Отвергнув все негативное, что было характерно для описываемого нами периода, они должны будут переосмыслить позитивный опыт своих дедов и отцов, чтобы продолжить поступательное движение вперед.

Глава 1

ВРЕМЯ СТАНОВЛЕНИЯ КАК ПОЛИТИКА

Жумабай Шаяхметов (1902–1966 гг.). Родился в ауле № 1 (Жандай) Шербакульского района Омской области. Окончил Ашилы-Кульскую аульную школу (1913 г.), Полтавское 2-классное русско-казахское училище (1917 г.), один курс Института востоковедения в Москве (1933 г.). Трудовую деятельность начал в 1917 г. батраком; учитель Ашилы-Кульской аульной школы (1919–1921 гг.); секретарь Текинского волостного ревкома (1921–1923 гг.); агент 1-го разряда Черлакского уездного угрозыска (1923–1925 гг.); старший делопроизводитель, инспектор Акмолинского губадмтдела (1925 г.); секретарь Акмолинской губернской комиссии по коренизации аппарата (1925–1926 гг.); ин-структор Петропавловского окружного комитета союза «Кошчи» (1926–1928 гг.); помощник уполномоченного, уполномоченный, начальник отделения, зам. начальника Северо-Казахстанского обл. управления ОГПУ-НКВД (1928–1938 гг.); зам. начальника Алма-Атинского управления НКВД (май–июль 1938 г.); третий секретарь ЦК Компартии Казахстана (1938–1939 гг.); второй секретарь ЦК Компартии Казахстана (1939–1946 гг.); первый секретарь ЦК Компартии Казахстана (1946–1954 гг.); первый секретарь Южно-Казахстанского обкома партии (1954–1955 гг.). С 1955 г. находился на пенсии. Председатель Совета Национальностей Верховного Совета СССР (1950–1954 гг.), член ЦК КПСС (1952–1956 гг.), депутат Верховного Совета СССР 1–4 созывов, депутат Верховного Совета КазССР 2–4 созывов.

Как видно из его послужного списка, становление Жумабая Шаяхметова как личности начиналось в 1920–1930-е гг. и, главным образом, в рамках системы советского аппарата и органов НКВД. Хорошо зная жизнь низов и новых советских верхов как изнутри, так и в силу приобретенных во время оперативной работы в уголовном розыске навыков, он сумел, восходя по ступеням карьерной лестницы, остаться скромным и доступным человеком. И, к тому же, почти не нажить себе смертельных врагов, коих в правящей политической и управленческой элите всегда было немало. Но, конечно, людей, затаивших на него обиду, хватало, и они не упускали случая досадить ему побольнее.

Целых пятнадцать лет Жумабай Шаяхметов находился в высших эшелонах власти в Казахстане. Семь лет в качестве второго секретаря ЦК Компартии Казахстана и восемь лет как первое лицо республики. Мемуаров он не оставил, и о нем как о политике можно судить лишь по итогам анализа его деятельности. При этом надо иметь в виду, что он трудился на высших постах в республике в ту пору, когда о себе говорить было не принято. Во-вторых, он сформировался в рамках сложившейся тогда в Казахстане системы и, как видно из архивных и иных материалов, был убежденным патриотом своей родины. И ещё об одном не стоит забывать. Это была цельная и самобытная личность. Жумабай Шаяхметов страстно любил свою отчизну и был убежденным проводником сталинского курса. Причем того курса, который был характерен именно для более позднего сталинского периода, когда ушли в прошлое внутрипартийная борьба, споры из-за выбора политического курса развития страны и болезненная ломка аграрного сектора. Это было время, когда стали приносить плоды индустриальные преобразования

1См.: Ашимбаев Д.Р. Кто есть кто в Казахстане. Биографическая энциклопедия. Изд. 12-е, доп. – Алматы, 2012. – С. 1229. и то, что когда-то называли культурной революцией. Иными словами, к тому времени окончательно сложилась сталинская политическая система и в корне изменился казахский социум.

Биография этого человека характерна для многих выдвиженцев советской эпохи. Но в ней обращают на себя внимание не стремительность карьеры, а её постепенность и созвучие вызовам времени. Имея относительно неплохую подготовку в стенах русско-казахского училища, он к концу гражданской войны становится учителем аульной школы, движимый стремлением помочь новому поколению приобрести хоть какие-то знания. Его заметили и назначили секретарем волостного ревкома, органа чрезвычайной власти районного уровня эпохи перехода к НЭПу.

На работу в уголовный розыск Жумабай Шаяхметов пришел в ту пору, когда общество крайне нуждалось в пресечении угроз со стороны многочисленных бандитских и просто воровских шайек, стремившихся «перераспределить» доходы некоторых групп населения в пользу криминала. То, что он стал успешным работником, подтверждается фактом его назначения в губернский аппарат. Обратим внимание ещё на один момент: Жумабай Шаяхметов — представитель последней волны “ленинского призыва” в ряды большевиков. В ноябре 1927 г. он становится кандидатом, а через два года членом ВКП(б). То есть — он типичная фигура сталинского опорного социального слоя. Возможно, кого-то из журналистов или историков когда-нибудь заинтересуют реализованные Жумабаем оперативные разработки и операции по вы-

явлению и ликвидации уголовных шаек. А их было немало, о чем свидетельствуют данные печати тех лет и материалы архивов.

В 1925–1926 гг. Жумабай Шаяхметов переходит на работу секретарем Акмолинской губернской комиссии по коренизации аппарата. Историки Казахстана, исследуя реформы Филиппа Голощекина, не очень жалуют своим вниманием проведенную им «коренизацию» управленческого аппарата. А ведь тогда на административную работу различного уровня в массовом порядке выдвигались представители коренного населения республики. И данная идея, как ни странно, была воплощением лозунгов лидеров партии «Алаш», которые считали необходимым приблизить систему управления к интересам казахского общества. Посредством «коренизации» Голощекин решил две задачи того времени. Во-первых, привел в систему национальные кадры, но уже в духе идейно-политических установок партии, выдвигая на руководящие должности только выходцев из среды рабочих и крестьян. За счет этого он сформировал социальную базу своих реформ. Во-вторых, заставил всех партийных, советских, административных работников из числа русских, украинцев, немцев и представителей других национальностей познать азы казахского языка для служебного пользования. Увы, это не всегда давало нужный результат.

На стезе «коренизации» Жумабай Шаяхметов задерживается ненадолго. Он сначала уходит на работу в союз «Кошчи»³, а затем возвращается к тому, что ему было близко — к работе в системе уголовного розыска. Тем более что начавшееся наступление властей на имущую верхушку аула в связи с конфискацией имущества баев-полуфеодалов опять спровоцировало в республике всплеск уголовного бандитизма. Криминал умело пользовался ситуацией. В органах внутренних дел он проработал целых 10 лет.

В 1932 г. Жумабай Шаяхметов поступил в Московский институт востоковедения имени Нариманова на персидское отделение факультета международной торговли, но успел

² В пятом разделе Программы партии «Алаш» говорилось: «Власть и суд должны строиться в соответствии с особенностями каждого народа. Бий и судья должны знать язык местного народа. В районах, где казахи составляют большинство, языком суда является казахский». См.: «Программы политических партий России. Конец XIX начало XX вв.». М.: РОССПЭН, 1995. – С. 379.

³ Так назывался союз аульной бедноты и маломощных середняков. окончить только первый курс.

Получил две грамоты за отличную учебу и участие в общественной жизни и «15 апреля 1933 г. ввиду отозвания в распоряжение ЦК ВКП (б) выбыл из состава студентов института»⁴.

С перерывом на учебу в Москве с ноября 1928 г. по июль 1938 г. работал оперуполномоченным, начальником отделения, заместителем начальника Управления НКВД по Северо-Казахстанской области. Затем был переведен на работу в Алма-Ату на должность заместителя начальника Алма-Атинского областного управления внутренних дел. В это время сменяется руководство республики и остановлены массовые репрессии, пик которых пришелся в Алма-Ате на февраль-апрель 1938 г. Левон Мирзоян был арестован, а на его место назначен Николай Скворцов, который способствовал переводу Шаяхметова в мае 1938 г. из Петропавловска в Алма-Ату.

Жумабай Шаяхметов пришел в политику на излете политических чисток 1938 г., когда в июне был вызван в Москву в ЦК ВКП(б) на согласование его перевода на руководящую партийную работу. Заседавший 3–14 июля того же года II съезд Компартии Казахстана избрал ЦК в составе: И.В. Сталин, Н.А. Скворцов, С.Ф. Реденс, Н.П. Садовников и др. 23-м по счету среди 71 избранныка шла фамилия Шаяхметов⁵.

14 июля 1938 г. на организационном пленуме съезда были избраны члены Бюро ЦК в составе: Н.А. Скворцов, С. Дауленов, С.Ф. Реденс, Ж.Ш. Шаяхметов, Н.Д. Унда-сынов, А. Казакбаев, Я.Я. Важник, кандидатами в члены Бюро Н.П. Садовников, С. Бурашев, А.Ж. Бектасов, К.И. Филиппов. Первым секретарем ЦК КП(б) Казахстана избран

⁴ Кабульдинов З., Шаяхметов Р. «Жумабай Шаяхметов. Первый национальный секретарь Казахстана». Вестник архивной службы г. Алматы «Хабаршысы». 2019. № 2. – С. 6.

⁵ Ашимбаев Д., Хлюпин В. «Казахстан: история власти. Опыт реконструкции». Алматы: Credos, 2008. – С. 401. Н.А. Скворцов, вторым — С. Дауленов, третьим — Ж. Шаяхметов⁶.

Переход Жумабая Шаяхметова на партийную работу летом 1938 г. во многом был следствием «кадрового голода» в верхах из-за репрессий и «чисток», в ходе которых на общество одна за другой накатывались волны арестов представителей советского и партийного актива, деятелей интеллигенции и простых тружеников, ставших объектом преследования со стороны органов НКВД⁷.

Об атмосфере, царившей в обществе можно судить по материалам съезда.

Из отчетного доклада Бюро ЦК съезду:

«Процессы троцкистско-бухаринской агентуры показали, что эти презренные изменники и предатели торговали нашей родиной и действовали во всем по указке иностранных разведок. Заодно с троцкистско-бухаринской агентурой работали и буржуазные националисты в различных республиках, в том числе и в нашей Казахской республике».

Из выступлений на съезде:

А. Кондратенко (первый секретарь Тельмановского райкома): «В нашем районе имеется до 73% кулацкого населения».

⁶ Там же. – С. 403.

⁷ См.: Политические репрессии в Казахстане. – С. 85–87, 229–230. План-проспект документальной выставки Архива Президента РК («Тернистый путь, трудный переход». 1917–1937 гг.). Алматы 2007; Нам представляется необходимым дополнить данные сведения материалами исследований специалистов по проблеме –

В.И. Земсков. «ГУЛАГ (историко-социологический аспект)». Социологические исследования, 1991. № 6; Моруков М. «ГУЛАГ. Из круга первого». М.: Алгоритм, 2006, а также данными архива РФ, где содержатся статистические сведения о жертвах репрессий и общем количестве арестованных, осужденных и расстрелянных. Там, в архиве ГАРФ и в названных работах дана справка начальника 1 спецотдела МВД СССР полковника Павлова. Она сухим языком цифр говорит, как было дело.

Я. Важник (зав.ОРПО ЦК КПК): «По 11 областям (за первую половину 1938 г.) состав пленумов обкомов обновился на 90%, а по отдельным: ЮКО — на 100%, по Алма-Атинскому — на 93%... В 1937 г. состав пленумов обновился на 38%. Причем 61,5 % выведены по разным мотивам, из них 85 % — разоблачены как враги».

Оразов (первый секретарь Актюбинского обкома партии): «Враги народа, пробравшись в прокуратуру и суд, безнаказанно издевались над трудящимися. За 5–6 месяцев 160 трудящихся посажены в тюрьмы совершенно без всяких оснований врагами народа».

Сакенов (первый секретарь Уланского райкома партии): «Некоторые товарищи в 1932 г. имели одну корову, сейчас же они имеют 150 голов скота, например, Батабаев имеет 100 голов скота и другие».

При всем при этом следует отметить, что на фоне борьбы за чистоту рядов партии и имевших место арестов происходили и позитивные изменения в жизни республики. В год работы съезда в Казахском государственном университете открылась собственная аспирантура. Это свидетельствовало о том, что главный вуз республики достиг такого уровня, который позволял ему готовить уже собственные научные кадры. В конце ноября 1938 г. вступила в строй первая очередь Балхашского медеплавильного завода.

Эти и другие подобного рода факты говорили о том, что жизнь берет свое, и Жумабай Шаяхметов в своей новой роли партийного работника стремился к тому, чтобы наращивать темпы обновления.

Следует заметить, что проверка на соответствие предъявляемым новым требованиям у Николая Скворцова была обычной. То, что опытный кадровик Скворцов обратил свое внимание на подходящего требованиям анкеты партийной номенклатуры, думающего и умеющего вести работу с людьми «силовики» Жумабая Шаяхметова, а за-

«Ашимбаев Д., Хлюпин В. «Казахстан: история власти. Опыт реконструкции». Алматы: Credos, 2008. – С. 402. тем ввел его в состав секретариата ЦК, не было какой-то случайностью». Николай Александрович еще в период работы в Москве в отделе руководящих кадров управления кадров ЦК ВКП(б) поистине «набил руку» на умение выявлять нужных и полезных системе людей. Жумабай Шаяхметов успешно прошел проверку организационно-партийной работой, и уже через год его утвердили вторым секретарем ЦК Компартии Казахстана, что фактически стало признанием его деловых качеств.

Обратим внимание на то, что надлежало ему решать в вопросах политики, экономики, организации работы партийного аппарата и контроля за состоянием внутриполитической жизни в республике.

В политической сфере речь, в первую очередь, шла о проведении в соответствии с принятыми в декабре 1938 г. решениями ЦК ВКП(б) оценки «перегибов и извращений», допущенных в ходе чисток 1937 г.¹⁰ Сам термин «перегибы», введенный И. Сталиным в оборот в начале 1930-х гг., значимости проведенной чистки правящей партии и общества не отменял, а лишь немного смягчал характер репрессий, тем самым их узаконивая. Собственно, толкование данного

⁹Этот орган в КПСС играл решающую роль, выступая на практике в роли коллективного правительства страны, республики, области, района или города. Склонный к юмору Н.И. Бухарин, оценивая созданный Иосифом Сталиным аппарат, как-то заметил: «Отныне наступил новый период истории. Был матриархат, его сменил патриархат, теперь возник секретариат».

¹⁰Надо обратить внимание на то, что Сталин, понимая, что сформировал о себе негативное мнение на Западе, поменял руководство главной спецслужбы страны. В 1939 г. по подготовленным Л. Берия указам Президиума Верховного Совета СССР из лагерей было освобождено 223,6 тыс. человек. Это соотносится с теми данными, которые приводятся в материалах исследования Морукова М. «ГУЛАГ. Из круга первого». – М.: Алгоритм, 2006. – С. 185 (в 1938 г. было 1 881 570 заключенных, в 1939 г. — 1 672 438). А ведь аресты продолжались. См. также «Отечественные архивы», 1992, № 2. – С. 28. термина допускало возможность ограниченного пересмотра дел жертв политического террора и смягчения вынесенных некоторым пострадавшим мер наказания. Одновременно с этим Сталин снимал с себя ответственность за политические чистки, перекладывая вину на ретивых исполнителей его воли.

Актом политики стало изменение системы административно-территориального деления республики, когда были образованы шесть новых областей: Акмолинская, Гурьевская, Джамбульская, Кызыл-Ординская, Павлодарская и Семипалатинская. Это говорило о заметных сдвигах в экономическом развитии указанных регионов и их превращении в значимые и самостоятельные административно-территориальные единицы.

Прекрасно зная систему милиции, под прикрытием и при поддержке которой службы госбезопасности нередко проводили акции карательного плана, Жумабай Шаяхметов в рамках возможного добивался ослабления в обществе духа подозрительности, рожденного эпохой «чисток». Сама эта невидная работа была в высшей степени значимой для возрождения уверенности людей в возможности жить и трудиться, не думая о страшном. Отчасти этому помогало то, что, как третий секретарь ЦК, Шаяхметов был инстанцией для руководства силовых ведомств и частично контролировал их. Эта оговорка о частичном контроле сделана нами потому, что аппарат республиканского управления госбезопасности, в первую очередь, напрямую подчинялся своему руководству в Москве — Главному управлению госбезопасности НКВД СССР¹¹.

Его бывшее амплуа работника спецслужбы вынуждало заниматься делами, о которых и сегодня известно немного.

¹¹См.: Судоплатов Павел Анатольевич. «Разные дни тайной войны и дипломатии. 1941 г.», М.: ОЛМА-Пресс, 2001. – С. 22–23; См. так же: Дроздов Ю.И., Фартышев В.И. «Юрий Андропов и Владимир Путин. На пути к возрождению». М.: ОЛМА-Пресс, 2001. – С. 24–39. 1938 г. был временем резкого обострения обстановки в соседнем Китае, что связывалось с японской оккупацией ряда северных, центральных и южных провинций страны. Силы 8-й и Новой 4-й армий, созданных компартией Китая, были невелики. Чтобы сохраниться в условиях вооруженного противоборства с войсками Чан Кайши (который ради сохранения войск для борьбы с Мао Цзэдуном сдал японцам Пекин и перебрался в Чунцин) и развернуть на оккупированной японцами территории партизанскую войну, требовались оружие, кадры, боевая техника и горючее. И все это поступало во внутренние районы Китая через провинцию Синьцзян. Следует указать на то, что Мао Цзэдун довольно тщательно изучил в этой связи историю нашествия Наполеона на Россию и отмечал значение помощи СССР Китаю просто самим фактом существования советской страны¹².

«Помощь китайцам идет по дороге из Алма-Аты через китайско-советскую границу, горы Тянь-Шаня, по самой безводной жестокой пустыне Гоби. Что такое автокараван с оружием? На всем пути этой сверхдальней трассы развернуты ремонтные мастерские, гостиницы, столовые. Советские грузовики ЗИС штурмовали пески, боролись с песчаными бурями»¹³.

Как третий секретарь ЦК казахстанской парторганизации Шаяхметов первый год своего пребывания на посту ведал проблемами идеологии. Именно ему пришлось в ту пору заняться перестройкой партийной учебы в связи с выходом в свет «Краткого курса истории ВКП(б)». Собственно, само издание этого учебного пособия было призвано улучшить формирование сознания новых кадров партии, общества

¹²См. Мао Цзэдун. «Избранные произведения». Т.2. – М., 1953. – С. 286, 290, 312, 317, 323.

¹³См.: Болтунов М. Е. «Невидимое оружие ГРУ». – М.: ОЛМА-Пресс, 2002. – С. 65. Автор не разделяет ту помощь, что шла правительству Китая, от той, что предоставлялась формированиям китайской компартии. и государства в духе сталинских политико-идеологических установок.

Сталинская трактовка истории страны и жизни общества велась на базе такой интерпретации фактов и событий исторического процесса, при которой философским концептом выступало искусственное соединение в одно целое расшифровки категории диалектики как метода познания

противоречий развития и учения о материальном происхождении существующего мира. Это учение применительно к объяснению истории получило название исторического материализма¹⁴. Тем самым был создан концепт диалектического и исторического материализма¹⁵. Но в этой заметно упрощенной философской схеме замалчивалась необходимость понимания других категорий философии, в том числе крайне важной для рационального взгляда на выяснение взаимосвязи в природе категории гармонии. Ведь хорошо известно, что люди создавали цивилизации сообразно природе, приспособлявая жизнь социума к условиям окружающей среды, устанавливая тем самым на избранной для существования территории гармонию с флорой и фауной и стремясь к гармонии своих отношений в обществе.

Появление сталинского «Краткого курса» неизбежно требовало основательного пересмотра всего, что касалось проблем освещения истории страны в учебной и общей литературе, пропаганды исторических знаний в печати и организации партийной учебы. Ведь И. Сталин неслучайно провел политические чистки в стране и правящей партии (начав их в Ленинграде с известного историка России, продолжателя научной школы В.О. Ключевского академика С.Ф. Платонова) и обязал всех познавать историю сквозь призму своего видения прошлого. А для этого еще в самом конце 1920-х

¹⁴ См. История Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков). Краткий курс. – М.: Политиздат, 1953, – С. 93–126.

¹⁵ Там же. – С. 99, 101, 102, 105, 106, 107, 112, 116, 126, 127.

и начале 1930-х гг. в разного рода грехах были обвинены крупнейшие историки страны и Казахстана¹⁶.

Заметим, что И. Сталин и те, кто по его поручению готовил «Краткий курс» (а это были тщательно отобранные члены специальной комиссии ЦК ВКП(б)), для освещения и трактовки хода исторического процесса в России и СССР избрали очень сложный и во многом насыщенный противоречиями отрезок в 55 лет: 1883–1938 гг.

Обратим внимание ещё на одно обстоятельство. Советская историческая наука к тому времени представляла собой некую переходную модель, олицетворявшую собой отход от науки прошлого, где в ходу были идеи Николая Карамзина, Николая Костомарова, Сергея Соловьева и Василия Ключевского. Эти историки ратовали за бережное отношение к фактам, трактовку всего происходящего в духе объективности, понимание того, что в разные эпохи действовали другие законы, царили иные нравы и существовали присущие духу времени взгляды, но в итоге все противоречия снимались благодаря действию требований диалектики жизни и законов гармонии внутри социума. Революция выдвинула на повестку дня вызовы современности. Свое влияние оказало вторжение в науку такого реформатора как Михаил Покровский, который заявил, что историю надо рассматривать как политику, опрокинутую в прошлое. Но такой посыл делает наше прошлое абсолютно непредсказуемым, что и доказал в своих работах ученик Ключевского С. Платонов. К чести И. Сталина он не стал влезать в трактовку всех периодов прошлого, ограни-

¹⁶ См. Козыбаев М. «Казахстан на рубеже веков: размышления и поиски». Книга первая. – С. 378–383; Ахметова Л.С., Григорьев В.К., Шойкин Г.Н. «Алихан Букейханов (поиск ориентиров), Ахмет Байтурсынов (главное обретение государственности), Турар Рыскулов (яркий политик советского Востока)». Астана, 2008; Ахметова Л.С., Григорьев В.К. «Первые лица Казахстана в сталинскую эпоху». Алматы, 2010. 232 с.; Брачев В. «Травля русских историков». М.: Алгоритм, 2006. чившись полувеком. Однако сталинское окружение добилось устранения С. Платонова с привлечением ОГПУ.

Жумабаю Шаяхметову поневоле пришлось осваивать «тонкости» сталинского толкования марксизма-ленинизма. О том, что это давалось непросто, говорит его уход от выступлений на идеологические темы в печати Казахстана и стремление поручить это дело наиболее ретивым сотрудникам отдела пропаганды и агитации ЦК. Во всяком случае, в материалах компартии Казахстана за 1938–1939 гг. нет никаких ссылок на его выступления по вопросам идеологии. Просто потому, что человек осваивался на новом месте, а его знания и умение принимать решения проходили проверку у опытного кадровика, каким был Н. Скворцов¹⁷.

А проблем в части идеологии в тот период было немало. Крайне опасное осложнение международной обстановки, и прежде всего в Европе, провокации японской военщины на Дальнем Востоке, — все это требовало ответа и понятного простому человеку объяснения. А его дать было трудно. Тем более что вразрез с прежними марксистскими представлениями об отмирании роли государства И. Сталин в своей речи на XVIII съезде партии выдвинул тезис о возрастании роли государства на этапе построения социализма¹⁸.

Видимо, в немалой степени он не только пытался этим «исправить» таких классиков, как Энгельс и Ленин, но и завершал оформление своей разновидности коммунистического учения под весьма претенциозным названием «марксизм-ленинизм».

О сути сталинизма со времен XX съезда КПСС у нас написано много. Пожалуй, удачнее других, на наш взгляд, тему раскрывают работа советского философа Захара Файнбурга

¹⁷См.: История Коммунистической партии Казахстана. Библиографический указатель. Алма-Ата, Казахстан, 1984. – С. 245–248.

¹⁸См. Сталин И.В. «Вопросы ленинизма». Издание 11-е, М., 1947. – С. 601–606; XVIII съезд Всесоюзной Коммунистической партии большевиков, 10–21 марта 1939 г. Стенографический отчет. – М., 1939. «Не сотвори себе кумира», книга американского историка Роберта Такера «Сталин. Путь к власти. 1879–1929. История и личность» и глава «Сталинизм» из двухтомника сочинений итальянского историка Джузеппе Боффа¹⁹.

Итак, что же представляет собой сталинизм? Это весьма сложный комплекс различных и своеобразных трактовок проблем политики и ряда моментов теории марксизма в сочетании со стремлением создать на базе некоторых положений трудов Маркса, Энгельса и, главным образом, Ленина свою разновидность идеологии.

Во-первых, это — политика, во многом базирующаяся на извращенной концепции понятия власти, введенной в оборот одним из основоположников политической науки Николо Макиавелли²⁰, великим теоретиком эпохи Возрождения, творившим в начале XVI века. Позднее большая группа европейских обществоведов, представлявших разные направления философской и политической мысли, отразили данную концепцию в тезисе: цель оправдывает средства.

Во-вторых, это своего рода учение о политической технологии власти,²¹ рассматривающее политическую партию и её руководящие кадры как институт и инструмент личного господства.

В-третьих, это своего рода комбинация ряда положений Маркса и Ленина, раскрывающих значение формационных моделей развития, диалектики противоречий исторического процесса, роли рабочего класса, коммунистической партии и классовой борьбы²².

¹⁹См. Файнбург З.И. «Не сотвори себе кумира. Социализм и культ личности. Очерки теории». М.: Политиздат, 1991. 319 с.; Такер Р. Сталин. «Путь к власти. 1879–1929. История и личность». Пер. с англ. М., Прогресс, 1991 — 480 с.; Боффа Д. «История Советского Союза». Т.2. – С. 521–539.

²⁰См.: Макиавелли Н. «Государь». М.: Политиздат, 1990.

²¹См.: История Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков). Краткий курс. М.: Госполитиздат, 1953. – С. 337–346; См. также Сталин И.В. «Вопросы ленинизма». – М.: Политиздат, 1953.

²² Там же. – С. 93–126, 337–346. Тщательный анализ показывает, что Сталин проигнорировал у Маркса фундаментальный вывод о том, что любая формация должна до конца развить свои производительные силы, то есть исчерпать весь отпущенный ей ресурс возможностей. У Ленина он убрал НЭП, заботу о поколении революционеров и положение о необходимости компромиссов, а также завет об осторожном отношении к крестьянству. Отсюда сталинский курс построения социализма в одной отдельно взятой стране, даже если она, как Россия (по оценке Ленина), была государством средне-слабого развития капитализма. Отсюда «ленинский прием» в партию в 1924–1927 гг. 240 тыс. человек, хотя в своих последних работах Ленин намечал сократить партию, чтобы очиститься «от примазавшихся». Ленин просил беречь поколение революционеров, а Сталин обвинил их в троцкизме и репрессировал. Отсюда раскрестьянивание деревни во время коллективизации. Отсюда и непримиримость к любому иному мнению, кроме лично сталинского. Отсюда и ставка на силовой вариант обновления политической элиты страны в 1935–1938 гг.

Поскольку мы здесь не ставим задачи оценивать Ленина, отметим всего три момента. Во-первых, он состоялся как политик и решил все задачи на пути завоевания и удержания власти на сложнейшем изломе истории, когда в условиях мировой войны в стране произошли две революции и целых три года бушевала жестокая гражданская война. Во-вторых, он сумел понять законы развития экономики и общества лишь после жестокой встряски крестьянских восстаний 1920–1921 гг., что показало ему двойственную натуру крестьянина как труженика и собственника, важность учета его интересов, особую роль кооперации как инструмента такого учета и острейшую необходимость культурного переворота в обществе²³. В-третьих, он не сумел разобраться в законах функционирования политических элит, недооценил слабо

²³См.: Ленин В.И. ПСС. Т. 45. – С. 417.

сти лиц из своего окружения и не подготовил себе преемника, чем не преминул воспользоваться И. Сталин.

Тайны высоких материй, касающихся теории и практики, Жумабаю Шаяхметову, естественно, были неведомы, однако должность ко многому обязывала. Поэтому в меру своих способностей и имеющихся возможностей он пытался вникать в суть вещей и отвечать на возникающие вызовы. Это в полной мере касалось и проблем экономики как в чисто теоретическом плане, так и применительно к решению практических народно-хозяйственных задач того времени. Но здесь, видимо, основную часть решений брал на себя Скворцов, ибо в отличие от практика Шаяхметова он был по образованию экономистом-плановиком.

27 января 1939 г. было принято решение о распределении обязанностей между секретарями ЦК. Скворцов отвечал за наркомат земледелия, наркомат совхозов, отдел руководящих партийных органов (ОРПО); Дауленов — за наркомат просвещения, управление по делам искусств, управление делами ЦК; а Шаяхметов — за наркомат пищевой промышленности, наркомат финансов, наркомат здравоохранения, наркомат коммунального хозяйства, ЛКСМ Казахстана²⁴.

Спустя полгода, в июне 1939 г., на III пленуме ЦК КП Жумабай Шаяхметов сменил Дауленова на посту второго секретаря ЦК. Третьим секретарем вместо Шаяхметова был утвержден М.С. Салин, который до этого был зам. наркома земледелия²⁵.

Организационно-партийную работу Скворцов, учитывая дисциплинированность и исполнительность своего протеже, в полной мере возложил на Шаяхметова, жестко контролируя его. А проблем было много. Это и организация аппарата во вновь созданных областях и районах, это и помощь тем,

²⁴Ашимбаев Д., Хлюпин В. «Казахстан: история власти. Опыт реконструкции». Алматы: Credos, 2008. — С. 407.

²⁵Там же. — С. 410.

кто, как и сам Шаяхметов, впервые стал заниматься партийной, советской и хозяйственной деятельностью. Но другой политической элиты уже не было. Отметим, что в 1939–1940 гг. на руководящую работу было выдвинуто более 20 тысяч человек²⁶.

Конечно, немало внимания уделялось контролю внутренней обстановки в республике. Это стало необходимым уже потому, что значительно усложнился национальный и социальный состав населения. И не только из-за политики индустриализации и голощекинских реформ, но и в немалой степени в связи с расселением во время коллективизации в ряде районов семей бывших кулаков. К ним добавились поляки из западных районов Белоруссии и Украины и корейцы с Дальнего Востока²⁷.

Политическая обстановка в республике отчасти осложнялась международной ситуацией, а также из-за того, что продолжал сказываться фактор репрессий 1935–1938 гг., когда советскими органами пропаганды и структурами безопасности в обществе буквально насаждался дух подозрительности и недоверия, чем умело пользовались нечистоплотные в этическом плане люди. В аппарат НКВД и партийные органы продолжал поступать доволь-

²⁶См. Очерки Истории Коммунистической партии Казахстана. Алма-Ата: Казахстан, 1984. — С. 293.

²⁷См.: «Спецпереселенцы – жертвы сплошной коллективизации». Из документов особой папки Политбюро ЦК ВКП(б). //Исторический архив, 1994, № 4. — С.145–180; Кан Г.В. «Корейцы Казахстана» (Исторический очерк). Алматы, 1994; «Из истории поляков в Казахстане (1936–1956 гг.)». Сб. документов: Архив Президента Республики Казахстан. Алматы, 2000; Чаров Д. «Карагандинские спецпереселенцы: как это было». «История Казахстана: белые пятна». Сб. статей. Алма-Ата, Казахстан, 1991. — С. 223–228; Ким Г. «Советские корейцы. 1937–1940», «История Казахстана: белые пятна». — С. 275–294; См. также «Современное осмысление уроков репрессий 1930–1950-х гг. в Казахстане и проблемы защиты прав человека». Алматы, 2005 — 152 с.

но внушительный поток разного рода заявлений о «подозрительных лицах». Жумабаю Шаяхметову приходилось учитывать это обстоятельство в своей работе и ориентировать своих людей на более спокойную реакцию на подобного рода «сигналы» с мест.

В 1939 г. Жумабаю Шаяхметову плюс ко всему пришлось заняться качественно новым для страны и общества делом: осуществлять контроль за внедрением трудовых книжек для всех работающих и решать связанную с этим проблему социального страхования людей, а также бороться за соблюдение дисциплины труда на любом участке работы²⁸. В плане социальном это было еще одним признанием роли личности. Ведь государство признавало конкретный вклад человека в развитие общества. Но это был и акт усиления надзора за человеком со стороны действовавшей в стране политической системы.

После избрания Жумабая Шаяхметова вторым секретарем ЦК его включили в сталинский список партийной номенклатуры и сделали первым заместителем Скворцова. Был расширен круг

его функциональных обязанностей и полномочий, соответствующих статусу второго секретаря ЦК. Значительно возрос груз ответственности за все происходившее в Казахстане, в первую очередь, в недрах партийного и государственного аппарата республики, а также внутри всей разветвленной структуры управления.

Для партийного работника Шаяхметова значительными событиями, безусловно, были II (в январе 1939 г.), уже упоминавшийся III (в июне 1939 г.) пленумы ЦК Компартии Казахстана и XVIII съезд ВКП(б), состоявшийся в марте 1939 г. Что касается первого события, то оно главным образом было связано с подготовкой материалов для доклада

²⁸Это было следствием принятия совместных решений ЦК партии, СНК СССР и ВЦСПС. В них предусматривалось введение многих жестких правил, например, увольнение с работы за опоздание на 20 минут См.: КПСС в резолюциях решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Т.5. – С. 324–332. Сковцова об итогах работы сельского хозяйства республики в 1938 г. и задачах, связанных с проведением весеннего сева колхозами и совхозами²⁹. На пленуме в январе 1939 г. с докладом по вопросам идеологической работы в связи выпуском «Краткого курса истории ВКП(б)» вместо Жумабая Шаяхметова тогда выступил второй секретарь ЦК С. Дауленов³⁰. А уже на пленуме в июне Сковцов произвел рокировку своих замов: Шаяхметов стал вторым, а Дауленов сначала перевели на должность третьего секретаря, а затем вообще откомандировали в Башкирию³¹. На XVIII съезде партии Казахстан отправил внушительную делегацию, сформировать которую Сковцов поручил Шаяхметову, с чем тот тоже успешно справился. С июня 1939 г. Шаяхметов — второе лицо в партийном аппарате республики.

И в таком качестве второго (но среди казахов — первого!) секретаря Жумабай Шаяхметов выступил с краткой речью на открытии III съезда Компартии Казахстана в марте 1940 года. Потом на том же съезде он выступил с докладом мандатной комиссии, не доверив его руководителю отдела ЦК³². Его уделом на целых шесть лет стала, применяя лексику нашего времени, работа партийного топ-менеджера. Именно ему пришлось готовить все материалы для второй встречи Сковцова и Сталина, именно он все эти шесть лет отчитывался перед Москвой за состояние работы партийного и государственного аппарата в республике. И как видно из его послужного списка того времени, крупных просчетов он не допустил.

²⁹См.: Большевик Казахстана. 1939. № 2.

³⁰Там же.

³¹Как представляется, Дауленов, его окружение и влиятельная родня во властных и идеологических структурах сочли такой поворот дела происками Шаяхметова и позднее воспользовались ситуацией с Бекмахановым для сведения счетов.

³²См.: Казахстанская правда, 26 марта 1940 г

А Москва в ту пору была серьезно обеспокоена развитием политической ситуации на Дальнем Востоке, где Япония изо всех сил наращивала свой военный потенциал на севере Китая, а японские войска неуклонно выдавливали части китайской армии из центра страны и активно готовились к оккупации провинции Синьцзян. Чтобы воспрепятствовать этому, делалось все возможное. И здесь крайне значимым становился фактор связи Москвы и штаба Мао. Но он находился в таком районе, где радиосвязи мешали условия природы и погоды (грозовые дожди). Тогда Жумабай Шаяхметов обратился за помощью к местным умельцам. И, как часто бывает, сработал фактор инженерной мысли. Радисты Алма-Аты сами переделали коротковолновые передатчики и обеспечили качественную связь штаба Мао и московских спецслужб³³.

Вторая мировая война, начавшаяся с нападения Германии на Польшу 1 сентября 1939 г., стала для руководства республики, в том числе для Жумабая Шаяхметова, проверкой на прочность. Резко возрос объем получаемых заданий. По самым разным каналам хлынул поток директив с требованием улучшить работу по всем направлениям, касавшимся мобилизации институтов государства и общества на военные нужды в связи с начавшимися боевыми действиями в Европе³⁴. 10–18 марта 1940 г. состоялся упомянутый выше III съезд КПК. Съезд избрал ЦК в составе 73 человек, кандидатами

³³Болтунов М. Е. «Невидимое оружие ГРУ». М. ОЛМА-Пресс, 2002. – С. 73–74.

³⁴Кстати, руководство Польши считало, что пакт о ненападении 1934 г. и то, что Гитлер – австриец (то есть католик), а не немец (протестант) делает две страны естественными союзниками. Польский Генштаб подготовил доклад, где говорилось, что задача Польши подготовиться к расчленению СССР. Вопрос в том, на каких условиях это должно осуществиться. «Польша не должна оставаться пассивной... Главная цель — ослабление и разгром России». См.: Пленков О.Ю. «Третий Рейх. Социализм Гитлера». – С. 182.26

в члены ЦК 17 человек, Ревизионную комиссию в составе 9 человек. 18 марта состоялся I пленум ЦК КПК. Членами Бюро избраны первый секретарь ЦК Н.А. Скворцов, второй секретарь Ж. Шаяхметов, третий секретарь М.С. Салин, секретарь по кадрам Я.Я. Важник, секретарь по пропаганде Д.Г. Кулитов, Н.Д. Ундасынов, С.Н. Бурдаков, кандидатами Н.П. Садовников, А. Казакпаев, Х.М. Пазиков, И.С. Климентьев³⁵.

Лето 1940 г. стало в советском обществе временем «закручивания гаек». Указы Президиума Верховного Совета СССР от 10 и 26 июня 1940 г. вводили 8-часовой рабочий день, ужесточали требования к дисциплине. За уход с работы человек карался заключением на срок от 2 до 4 месяцев, а если без уважительной причины, то до полугода. Жестоко наказывался брак в работе, выпуск недоброкачественной продукции. Он приравнивался к вредительству со всеми вытекающими из этого последствиями. Суровость всех этих мер давила на психику, но при этом жестко заставляла человека концентрировать свое внимание.

1940 г. стал для Жумабая Шаяхметова во многих отношениях особенным. Это было время подготовки и проведения юбилейных мероприятий по случаю 20-летия создания республики. Это был год перехода страны на шестидневную рабочую неделю и 8-часовой рабочий день. Этот год республика ознаменовала вводом в действие железной дороги Акмолинск — Каргалы, связавшей центр Казахстана с индустриальным гигантом Южного Урала Магнитогорском. Республика обрела еще одну мощную транспортную ветвь, что подтолкнуло развитие инфраструктуры Карагандинской, Северо-Казахстанской и Кустанайской областей. В поле зрения Шаяхметова в том году было строительство ещё одной железнодорожной ветки: Гурьев — Кандагач — Орск. Она связала воедино Гурьевскую,

³⁵Ашимбаев Д., Хлюпин В. «Казахстан: история власти. Опыт реконструкции». Алматы: Credos, 2008. – С. 413.

Актюбинскую и Оренбургскую области, обеспечила транспортную инфраструктуру для разработки месторождений никелевых и хромитовых руд. Две этих железных дороги дали мощный толчок формированию индустрии в центре и на западе республики.

Шахты Караганды, рудники Горного Алтая и района Актюбинска, новые железные дороги и построенные вблизи этих дорог предприятия существенно меняли социальную структуру общества. К концу года численность рабочих достигла 915 тыс. человек и почти 43 % (более 380 тыс.) составляли казахи³⁶. Это уже был показатель коренных изменений казахского социума. Заметно изменилось и общество республики в целом. Относительно высоким стал уровень трудившихся в народном хозяйстве специалистов с высшим и средним специальным образованием (более 52 тыс. человек). Общество изменилось в корне, что стало ярким показателем индустриальных перемен³⁷.

В 1940 г. на территорию Казахстана прибыли новые эшелоны спецпереселенцев из западных районов Украины и Белоруссии. В основном, это были представители польской

³⁶См. «Исторический опыт защиты отечества. Военная история Казахстана». Алматы: Борки, 1999. – С. 231.

³⁷В современных изданиях по проблемам истории, экономики, политологии говорится, что советская власть сознательно формировала экономику республики как сырьевой придаток центра. Но, во-первых, даже бывшая Россия была сырьевым придатком Европы. Во-вторых, начинать с технологического рывка республика просто не могла по элементарным причинам: не было той промышленности, на базе которой следовало произвести такой рывок. Не было научной школы, не было системы технологических вузов, не было развитой системы народного образования, все только формировалось. Ведь даже современная Россия, равно как и Казахстан, имеют примат сырьевого сектора экономики. И вдобавок, тем, кто пишет о сознательном формировании сырьевой направленности народного хозяйства Казахстана, следует хорошо вдуматься в то, с чего все-таки все начиналось. Исторические «обиды» часто становятся продуктом некачественности знаний о прошлом.

и немецкой общин. Подавляющее большинство современных исследователей довоенной истории Украины и Польши делят их, как правило, на три категории: «осадники»³⁸, административно-высланные, польские беженцы, спасавшиеся от войск Гитлера осенью 1939 г. и оказавшиеся потом в районах, куда вступили части Красной Армии.

В преддверии юбилея республики, как нам представляется, с учетом предложений Скворцова и Шаяхметова произошло событие, и поныне не замечаемое историками. Мы уже отмечали выше, что в рамках административно-территориальной реформы в республике были созданы шесть новых областей. На северо-западе — Гурьевская, на юге — Джамбулская, на северо-востоке и востоке — Павлодарская и Семипалатинская, в центре — Кызыл-Ординская и Карагандинская. Для Жумабая Шаяхметова особое значение имело создание Пав-

38 «Осадниками» называли семьи бывших солдат польской армии, которых правительство Сикорского в конце 1920-х и начале 1930-х гг. расселяло (осаживало) в приграничных с СССР районах Западной Украины и Белоруссии, чтобы получить в их лице социальный резерв предотвращения и ликвидации партизанского движения, которое организовывали сторонники воссоединения с СССР (см. по данному поводу воспоминания одного из таких партизан Ваупшасова С. А. «На тревожных перекрестках. Записки чекиста». Изд-е 3-е. М., 1988). «Осадники» размещались на тех землях, откуда вглубь Польши выселялись белорусы и украинцы. Сама по себе карательная мера советских властей в виде депортации осадников и других категорий польских граждан, как это ни странно, явилась для них актом спасения. Они не стали жертвами начавшейся через год фашистской агрессии. Во-вторых, они избежали террора со стороны ОУН и его главарей, которые вели борьбу против поляков вплоть до 1950 г. См. также Парсаданова В.С. «Депортация населения из Западной Украины и Западной Белоруссии». //Новая и новейшая история. 1982, № 2; Земсков В.Н. «Спецпоселенцы». //Социологические исследования. 1990, № 11; «Из истории поляков в Казахстане. 1936-1956». АП РК, Алматы, 2000; Моруков М. «Правда ГУЛАГа. Из круга первого». М., 2006. лодарской и Джамбульской областей. В первом случае сыграл фактор, связанный с тем, что он родом был почти павлодарец (из соседнего района Омской области), а во втором — то, что древняя колыбель этноса (Аулие-Ата) вновь обретала значение как экономический и культурный центр. Последнее увязывалось с именем великого акына степи.

Торжества по случаю 20-летия республики прошли в ноябре 1940 г. и были приурочены к очередной годовщине Октябрьской революции. Советское руководство через газету «Правда» тепло поздравило жителей республики с юбилеем. В приветственном адресе говорилось о крупных свершениях, о том, что Казахстан становится важным индустриальным регионом на востоке страны. О том, что это именно так и какова цена прорыва из прошлого в современность, Жумабай Шаяхметов знал не понаслышке. Но даже его, выдвигенца сталинской эпохи, беспокоили грозные сполохи надвигающейся войны. О её близости в ту пору говорило более чем трехкратное увеличение с 1,5 млн. до почти 5 млн. человек численность Красной Армии. Поводов для беспокойства у него было много, но даже он не знал некоторых важных деталей.

Ему, кандидату в члены ЦК ВКП(б), не было известно, что Сталин распорядился познакомить с военными заводами Сибири, где началось производство новых самолетов, немецкого военного атташе³⁹. Этот шаг был предпринят советским руководителем в расчете на то, что немцы, как рациональные прагматики, должны были понять, что война с СССР стала бы для них катастрофой. Но Сталин плохо знал, что представлял собой Гитлер как личность. А тот не просто не воспринимал Страну Советов, но и патологически ненавидел русских как восточных славян и ненавидел народы Востока в целом. Поэтому, по нашему мнению, данный шаг, наоборот, укрепил намерения Гитлера ускорить начало войны, пока русские не окрепнут. Отчасти, видимо, Гитлер полагал, что советская армия, ослабленная

³⁹См. Судоплатов П. «Спецоперации. Лубянка и Кремль». – С. 176.

репрессиями 1937–1938 гг., не сможет выдержать молниеносного удара немцев⁴⁰. Такое мнение наверняка подогрел факт внезапного приземления немецкого бомбардировщика Юнкерс–52 на центральном аэродроме в Москве в мае 1941 г. А ведь бомбардировщик прошел незамеченным через все воздушное пространство СССР, начиная от западной границы⁴¹. В ту пору о приземлении бомбардировщика ничего общественности не сообщили, но выводы Сталин сделал жесточайшие. Большая часть руководства ВВС и ПВО были арестованы и расстреляны.

Германия же, как это видно из новейших исследований, готовилась к войне против Советского Союза очень активно. Командование вермахта издало на основе плана «Барбаросса» директиву о том, что война с Англией заменяется блокадой Британских островов, поскольку все подчиняется задачам разгрома СССР. С весны 1940 г. трудовая повинность вводилась даже для женщин. К обеспечению запросов германской военной экономики широко подключалась промышленность нейтральных Швеции и Швейцарии⁴².

⁴⁰Такое предположение возникло из-за преувеличения подлинного масштаба репрессий в советской армии в 1937–38 гг. В ходу были данные о 40 тыс. расстрелянных командиров. Уточненные сведения показывают, что в исторической науке прописался миф Н.С. Хрущева из его доклада на XX съезде КПСС. В действительности, армия потеряла в те годы 35 020 лиц комсостава. По политическим мотивам (связь с врагами народа и т.д.) — 14 984 человека; арестованы по разным мотивам — 9 506 человек, за пьянство и моральное разложение — 3 870, по болезни, старости и т.д. — 2 882; уволены иностранцы — 4 138. В сумме это и дает 35 000. Но по политическим мотивам репрессировано около 15 тысяч человек. См. Пыхалов И. «Великая оболганная война». М.: ЭКСМО, 2005.

⁴¹См. Судоплатов П. «Спецоперации. Лубянка и Кремль». – С. 181. Именно тогда Сталин провел новую волну репрессий в высшем командовании ВВС и ПВО, о чем пишут исследователи военной истории предвоенного периода и начала войны.

⁴²См. Мюллер-Гиллебранд Б. «Сухопутная армия Германии. 1933– 1945». – С. 249, 250; См. также Пленков О.Ю. «Третий рейх. Социализм Гитлера». – С. 54–76